

Глава XVI.

Интернациональный комитет защиты анархистов

(El Comité Internacional de Defensa Anarquista — C.I. de D.A.)

Вначале Интернациональный комитет защиты анархистов был основан в Париже для организации защиты Сакко и Ванцетти, но в связи с тем, что название было слишком общим, впоследствии появляется Комитет защиты Сакко и Ванцетти. Очень скоро Интернациональный комитет защиты анархистов полностью оправдал своё создание ввиду преследований анархизма в России со стороны большевиков, в Италии — от Муссолини, и в Испании — Примо де Риверы.

Защита Сакко и Ванцетти обосновывалась на тезисе, что оба — жертвы американского капитализма, борцы за права рабочих в среде итальянских мигрантов. Ввиду того, что «классовое» американское правосудие — орудие руководящего класса — не желало проявить своё истинное лицо, то намеренно перевело этот судебный процесс за рамки социально-политической структуры и навязало итальянским анархистам обвинение в правонарушении: вооружённый грабёж, что представляло наиболее лёгкий способ обмана американской и международной общественности. И для того, чтобы разоблачить эти лицемерные действия, при поддержке Анархо-коммунистического союза (Unión Anarco-Comunista-UAC) в Париже был организован Комитет защиты Сакко и Ванцетти под руководством Луи Лекуана и Северино Ферранделя, членов этой организации.

Дело Аскасо, Дуррути и Ховера потребовало от UAC новой деятельности, и C.I. de D.A. основал ещё один Комитет под названием «Предоставление убежища: Дуррути-Аскасо-Ховер». Судьба этих трёх испанцев напоминала дело итальянцев Сакко и Ванцетти; они также обвинялись в уголовном преступлении. Перед французскими анархистами вставала сложная задача: защищать или нет анархистов, «находящихся вне закона». Эта тема была вынесена на обсуждение Анархо-коммунистического союза Франции, и её результат оказался намного яснее, чем двойственная позиция, которой придерживалась газета La Protesta в Буэнос-Айресе. 2 апреля 1926 года UAC опубликовала свою позицию по отношению к «иллегализму».

На заседании расширенного интернационального комитета UAC 26 марта 1926 года была объявлена позиция по отношению к статьям, недавно опубликованным в Le Libertaire об «иллегаллизме».

В принципе, утверждается, что «иллегаллизм» не является синонимом анархизма. Анархизм и «иллегаллизм» представляют собой две своеобразные категории, ничем не схожие между собой; только пагубная недобросовестность изменников идей анархизма, преследуя очевидные цели, пытается внести путаницу в ряды его сторонников.

Акт «иллегаллизма» не является анархистским действием: его может предпринять любой невежественный человек, и даже противник наших идей. Даже если его и совершает анархист, или симпатизирующий этим идеям, сам акт «иллегаллизма» не превращается в прямое анархистское действие ввиду причин, его определяющих, и духа, вдохновляющего на его совершение; а также и не по причине обстоятельств, порождающих его, и не изза материальной выгоды, преследуемой автором этого поступка. Интернациональный расширенный комитет констатирует, что во Франции практика «иллегаллизма» лишь в малой степени способствовала поддержанию пропаганды идей анархизма и не внесла существенного вклада для достижения этой цели, что нанесло огромный вред нашим идеалам. Таким образом, в итоге эта практика принесла более вреда, чем пользы в отношении распространения наших идей. Мы далеки от того, чтобы направить товарищей по линиям «иллегаллизма», и Интернациональный расширенный комитет призывает всех, и особенно молодёжь, обратить внимание на материальные и моральные последствия «иллегаллизма»:

1. Почти всегда человек, отказывающийся работать на хозяина, прибегает к «иллегаллизму» как средству существования и освобождения. Рано или поздно он заплатит за свой поступок тюремным заключением, депортацией или насильственной смертью. Сделав этот вывод, мы можем прийти к заключению, что с точки зрения индивида «иллегаллизм» далёк от того, чтобы предоставить человеку возможность «жить своей жизнью», почти всегда приводя того к ненужным жертвам.

2. Почти всегда «иллегаллизм», даже так называемый анархистский, постепенно скатывается по наклонной лёгкой жизни, ведёт к мещанству — таким образом происходит медленное превращение человека, практикующего «иллегаллизм», в эксплуататора и паразита.

3. Член организации, товарищ, живущий по принципам «иллегаллизма», ставит себя перед необходимостью отказаться от любой активной пропаганды и также в конце концов отдаляется от любой творческой деятельности, считая её ненужной и испытывая к ней отвращение. Итак, он использует для себя плоды труда других, поскольку сам ничего не создаёт, что является в сущности «классическим» способом существования капиталистической системы.

Эти заявления в отношении «иллегаллизма» ясно выражают позицию расширенного Интернационального комитета, который чувствует необходимость и долг добавить следующее: Несмотря на вышеизложенное, сам Комитет не отвергает «иллегаллизм» окончательно и бесповоротно:

1. С одной стороны, Комитет выражает сочувствие тем работникам, которые не получают достойную плату за свой труд и в силу такой несправедливости вынуждены прибегать к незаконным действиям (бесполезно входить в подробности, так как это является личным делом каждого человека: возможность достойно жить, гарантировать пропитание своей семье и поддерживать пропаганду идей анархизма, если они представляют для него интерес).

2. С другой стороны, Комитет одобряет и никоим образом не сомневается в прославлении “иллегализма” со стороны некоторых активистов, которые незаинтересованно и с целью пропаганды (например, Пини, Дуваль, Равачоль и целый ряд наших иностранных товарищей, особенно испанцев, итальянцев, русских и др.) совершают нападения на банки, транспортные компании, крупные промышленные и коммерческие предприятия, на богатейших капиталистов. И после проведения в отношении этих частных того, что мы называем индивидуальной экспроприацией (прелюдии коллективной экспроприации и одновременно частичной компенсации и введение ко всеобщей компенсации), эти люди, вместо того чтобы присвоить себе плоды экспроприации и таким образом превратиться в паразитов, после совершения актов незамедлительно передают средства на нужды пропаганды.

В заключение товарищи из расширенного Комитета UAC, верные последователи позиций предыдущих соратников, заявляют, что когда Анархо-коммунистический союз ведёт речь о “чести” и “труде”, то не придаёт им того значения, которое подразумевается под этими словами в рамках официальной буржуазной морали. Товарищи обязываются не превозносить поведение тех, кого официальное мнение и буржуазный менталитет называют “честными работниками”, потому что эти люди насквозь пропитаны уважением к частной собственности, покорно и пассивно принимают условия жизни, которые им навязывают. Эти рабочие не могут считаться анархистами — они противоречат самой идее, так как выказывают уважение правилам поведения, предназначенным буржуазной моралью для рабочего люда.

Анархисты отрицают и борются против такого рода “честности”, так как она представляет из себя подчинение социальному неравенству, чьей жертвой является класс производителей. Анархисты призывают, поощряют и считают своим долгом проводить в жизнь другую форму честности — ту, которая вдохновляет рабочий класс на революционные чувства и страсть. Их взрыв, подготовленный сознанием и волей под действием нашей неутомимой пропаганды, приведёт в будущем к социальной революции, освободит человека от труда и на основе свободного союза образует общество людей свободных, равных и дружественных, в котором уже не будет места “иллегализму”, потому что без государства и капитала не будет больше и законов».

Под этой резолюцией стояли подписи: Себастьян Фор, Дукельсар (Федерация Севера), Ле Мельор, Педро Одеон, Луис Лекуан, Л. Ореаль, Маршаль, Шампренофт, Жан Гавард, Ж. Жирадан, Эвен, Г. Бастиан, Шазофф, Буш, Бруссель, Ф. Мальдес, Дарра, Лакруа, Дэлекур и Лили Феррe215. Принимая во внимание вышеизложенное, нам представляется ясным то значение, которое придавалось «невиновности» Сакко и Ванцетти. Также нам кажется понятной настойчивость Лекуана в отношении «невиновности» Дуррути, Аскасо и Ховера. Le

Libertaire, в отличие от La Protesta, не пряталась за щитом буржуазного термина «честности», а напротив, заявлял на право и необходимость революции.

«Как-то в один из октябрьских вечеров 1926 года, — писал Лекуан, — придя домой, я увидел телеграмму: меня срочно вызывали по адресу Анархистского союза. Когда я прибыл на место, то увидел там целый ряд коллег: Себастьяна Фора, Ферранделя и других. Все были сильно взволнованы: над Сакко и Ванцетти нависла угроза казни через электрошок. Телеграмма, присланная из США, призывала нас к немедленным действиям. Что нам оставалось делать? Что ещё мы могли предпринять кроме уже сделанного? Кто-то из товарищей предложил подготовиться к их достойным похоронам и мщению. «Насколько мне известно, — возразил я, — они ещё живы. И именно поэтому нужно проанализировать практические способы для спасения их жизней. До сих пор и за все эти пять лет мы не убедили ни одного человека в их невиновности, кроме тех, которые уже были в этом убеждены. Эти имена послужили нам для проведения революционной кампании, а не акции спасения. Почему бы либеральной буржуазии, НКТ и Социалистической партии не присоединиться к нам с требованиями освободить Сакко и Ванцетти? — Кто им мешает сделать это? — спросили меня. — Никто, это точно. Разве что наш неуклюжий образ действий. Давайте присоединим к нам отстающих, постучим в их двери. Речь идёт не об анархистской кампании, а о том, как спасти двух анархистов от электрического стула. Больше ничего. Наша задача — убедить весь мир, что в этом случае необходимы их солидарные голоса.

Если мне не удалось добиться других целей, по крайней мере я смог убедить моих товарищей, которые поручили мне заняться всеми необходимыми контактами, давая мне карт-бланш на организацию широкой компании в защиту Сакко и Ванцетти от имени Комитета. Феррандель — отличный парень с приятным южным говором — отвёл меня в сторону и сказал:

— И необходимо, чтобы ты занялся защитой Аскасо, Дуррути и Ховера»²¹⁶.

Версия #3

Зверобой создал 13 июля 2025 01:03:27

Зверобой обновил 17 августа 2025 19:35:27